

УДК 323.11

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ТЕЛЕНГИТОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013 ГОДА)¹**

Осипов Константин Иванович, старший научный сотрудник, лаборатория этносоциальной и этноэкологической геоинформатики, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ).
E-mail: Konstantin-osipov@yandex.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке государственного задания №2014/64 и гранта РГНФ №13-01-170.

Поддубиков Владимир Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: poddub@gmail.com

В статье обобщаются данные, собранные авторами в процессе полевых исследований 2013 года, выполненных в рамках гранта Российского Гуманитарного Научного Фонда по теме «Геоинформационный мониторинг уязвимых компонентов этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов Алтае-Саянского региона.

Ключевые слова: прикладная этнология, этнодемография, локальные сельские сообщества.

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE TELENGIT ETHNO-CULTURAL ENVIRONMENT (BASED ON THE FIELD STUDIES OF 2013)

Osipov Konstantin Ivanovich, Senior Researcher, Laboratory of Ethno-Social and Ethno-Ecological Geoinformatics, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: konstantin-osipov@yandex.ru

Poddubikov Vladimir Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Docent of Chair of Museum Science, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: poddub@gmail.com

The article presents statistic data collected by the authors during the 2013 fieldwork, which was conducted with financial support of Russian Foundation of Humanities in the frameworks of grant named “The geoinformation monitoring of ethno-cultural environment in the places of traditional residence and economic activity of Altay and Sayan indigenous peoples.” This fieldwork was aimed to estimate the modern condition and probable ways of sustainable demographic development of small-numerous ethnic groups in context of their ethno-cultural environment change. The authors’ focus is on several rural groups of the Telengits living in Ulagan and Kosh-Agach administrative districts of the Altai Republic (Russian Federation) which being considered from the point of view of their demographic and cultural sustainability at present and in the nearest future.

The main source of scientific data used by the authors is the primary municipal statistics (in particular, the lists of households), which reflects the total Telengits’ population amount, its gender and ethnic structure, the main indicators of its demographic movement. Also this research paper is based on the materials of interviews on the problem of small-numerous ethnic groups’ demography. Geographically, this research covers the territories of Balyktuyul, Saratan, Kokoria, Mukhor-Tarkhata rural settlements.

Generally, the demographic situation, typical for the study area, reflects the stability features. The relatively high level of birthrate and at the same time not high level of mortality determinate the positive trend of population growth. It so probably that this positive trend will continue in the nearest time if sufficient social and economic transformations will not happen there. This is shown particularly by a sufficiently high level of fertility in the reproductive groups of females and also by the population’s demographic relative youth.

The institute of family also can be characterized as relatively stable because of some elements of inter-family social links are commonly retained and actually being practiced now. Despite the significant proportion of simple and single-parent families in the examined groups of telengits, a significant proportion have multigenerational families. This fact has a great significance as the complex forms of family organization are closely linked with traditional economic and cultural practices and in this means can be considered as important base for ethno-cultural environment sustainability.

Keywords: applied ethnology, ethnic demography, local rural communities.

Проблематика сохранения и устойчивого развития этнокультурного наследия малочисленных этносов, исключительно актуальная в контексте

современных трендов культурной глобализации, в настоящее время нуждается не только в научно-теоретическом осмыслении и выработке мето-

дологических подходов к анализу причин и факторов сворачивания традиционных культурных практик, но и, что особенно важно, в формировании эмпирической базы, достаточной для непрерывного мониторинга состояния наиболее уязвимых компонентов этнокультурной среды. Решению именно данной задачи посвящена настоящая работа, основанная на материалах полевых исследований 2013 года в местах традиционного проживания теленгитов Республики Алтай. Исследование проведено коллективами лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики Кемеровского государственного университета и кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда «Геоинформационный мониторинг уязвимых компонентов этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов Алтае-Саянского региона».

На этапе 2013 года в фокусе исследования оказались демографические аспекты традиционных культурных практик коренной малочисленной народности – теленгитов. В этой своей части исследование исходило из гипотезы о существенном влиянии демографических процессов, протекающих в среде индигенного сообщества, на реально имеющийся потенциал сохранения и устойчивой практики элементов традиционной этнической культуры. С другой стороны, важным представляется и то обстоятельство, что сама демографическая структура коренного населения, изменяющаяся в условиях макропроцессов демографического перехода, может в отдельных случаях представлять собой уязвимый компонент этносистемы. Иными словами, для устойчивой практики живой традиционной культуры сообщество в первую очередь должно обладать достаточным потенциалом демографического воспроизводства. В противном случае, при сужении круга носителей этнической традиции, сама она вряд ли может эффективно воспроизводиться и неминуемо будет сворачиваться.

В процессе полевых исследований 2013 года были собраны и проанализированы данные первичной статистики населения с целью количественной оценки численности, половозрастной и этнической структуры населения теленгитов,

а также процессов его демографического развития. При этом основным источником информации послужили книги похозяйственного учета населения Балыктуюльского, Саратанского, Кокоринского и Мухор-Тархатинского сельских поселений, отнесенных Распоряжением Правительства РФ № 631-Р от 08.05.2009 к числу мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. В значительной степени статистические сведения были также дополнены результатами экспертных опросов и интервью с представителями местных органов власти, медицинскими работниками и представителями национальных объединений по вопросам современного этнодемографического развития теленгитов, причин и факторов текущих этнодемографических процессов. Таким образом, совокупность анализируемых данных позволила дать оценку текущего демографического положения обследованных групп теленгитов, а также определить, в какой степени имеющийся у них демографический потенциал устойчив и достаточен ли он для сохранения традиционных хозяйственных практик и сопутствующих им элементов традиционной культуры.

Основу традиционной хозяйственной специализации теленгитов Республики Алтай составляет скотоводство с элементами как стойловой, так и кочевой моделей содержания животных. В настоящее время эта отрасль домашнего хозяйства для многих семей является важной с точки зрения жизнеобеспечения. При этом стоит отметить, что высокий уровень значимости традиционно-хозяйственной практики – в большей степени результат социально-экономических трансформаций последних десятилетий, которые актуализировали традиционные формы жизнеобеспечения на фоне общего сужения возможностей сельских групп теленгитов на получение иных источников дохода. Объективно сегодня значительная часть домохозяйств, учитываемых в книгах похозяйственного учета, состоит в основном из лиц, не имеющих постоянных мест работы, но при этом показатели обеспеченности скотом достаточно высоки, что, по сути, подтверждает факт высокой значимости традиционного хозяйства как фактора жизнеобеспечения.

Разводят теленгиты в основном мелкий и крупный рогатый скот, который в летний период содержится на дальних пастбищах. Иногда на летних пастбищах несколько стад сгоняется в одно. Чаще всего так поступают родственники, которые поочередно живут на летних пастбищах, присматривая за стадом. Осенью стада начинают перегонять в направлении зимнего пастбища, которое значительно ближе расположено по отношению к местам постоянного проживания населения. К этому времени на зимних пастбищах, как правило, уже собраны запасы сена. Одновременно происходит основной убой скота, как с целью коммерческой реализации мяса, так и для достижения соответствия между количеством скота, содержащегося на зимних пастбищах, и заготовленного сена.

Стоит отметить, что большинство производственных процессов в рамках традиционной хозяйственной модели теленгитов, таких как летний выпас, зимнее содержание скота, его сезонный забой, а также заготовка сена, являются экстенсивными и в значительной степени трудозатратными. Они требуют не только упорядоченной системы пастбищеоборота, но и значительного количества рабочих рук, которым должно располагать хозяйствующее сообщество. Учитывая, данное обстоятельство, крайне интересно проанализировать хотя бы основные демографические параметры обследованных групп теленгитов. Это позволит проверить гипотезу, неоднократно высказывавшуюся в научной литературе [2; 3], о том, что сохраняющиеся у коренных малочисленных этносов основы хозяйственной жизни часто оказываются взаимосвязанными и с тенденциями возврата к элементам традиционного демографического уклада. Более всего это проявляется в ориентации традиционно-хозяйственных сообществ на возобновление сложных форм структуры семьи и расширенное воспроизводство, что фиксировалось, к примеру, по некоторым общинам шорцев с высоким уровнем промысловой специализации [2].

Обследованные нами группы населения в местах традиционного проживания теленгитов в значительной степени гомогенны в этническом отношении: повсеместно именно коренной малочисленный этнос составляет численное большинство. Однако здесь необходимо отметить, что в настоящее время теленгиты преимущественно

обладают бизтнической идентичностью. Существенная часть этноса определяет себя как представителей алтайской общности, указывая при этом и на существование элементов теленгитской идентичности. В этом смысле четко определить этнический состав обследованных групп населения невозможно, поскольку сам факт существования теленгитской идентичности является предметом непрекращающейся дискуссии, вышедшей на уровень не только этнологических штудий, но и политического дискурса [1; 5; 6]. С этим связана и другая сложность, заключающаяся в том, что в книгах похозяйственного учета населения практически все теленгиты указаны как алтайцы, что, возможно, объясняется этнополитическим фактором, в известном смысле препятствующим самоопределению теленгитов. Поэтому, несмотря на большую долю жителей с неуказанной национальностью, мы в своем исследовании будем считать население данной территории все-таки моноэтническим и в основном теленгитским.

Таблица 1

**Численность и этнический состав
обследованных групп населения**

Населенные пункты	Алтайцы/ Теленгиты	Русские	Казахи	Другие	Не указано	Всего
Балыктуюльское с/п <i>в том числе:</i>	1396	3	-	-	487	1886
п. Балыктуюль	1116	-	-	-	380	1496
п. Паспарга	279	3	-	-	108	390
Саратанское с/п <i>в том числе:</i>	399	-	-	-	755	1155
п. Саратан	1331	-	-	-	755	886
п. Язула	269	-	-	-	-	269
Кокоринское с/п	1275	-	-	2	77	1354
Мухор-Тархатинское с/п	942	-	57	3	43	1045

В целом демографическую ситуацию, сложившуюся на территории Балыктуюльского сельского поселения, можно охарактеризовать как достаточно устойчивую. Относительно высокий уровень рождаемости и небольшой коэффициент смертности (табл. 2) в итоге дают положительный естественный прирост населения. На наш взгляд,

Таблица 2

**Основные показатели естественного движения
в обследованных группах населения**

Населенные пункты	Коэффициент рождаемости, %	Коэффициент смертности, %	Естественный прирост, %	Коэффициент фертильности, %	Удельный вес стариков, %	Удельный вес детей, %	Демографическая нагрузка, %
Балыктуольская с/а <i>в том числе:</i>	22,9	8,6	14,3	25,2	8,4	26,3	56,6
п. Балыктуоль	24,0	8,5	15,5	26,2	7,0	25,9	56,8
п. Паспарта	18,9	8,8	10,1	21,4	8,8	27,4	56,1
Саратанская с/а <i>в том числе:</i>	28,9	4,6	24,3	64,6	7,8	30,0	63,4
п. Саратан	31,5	4,9	26,6	69,7	8,1	30,0	65,5
п. Язула	20,01	3,7	16,4	48,4	6,7	28,6	56,9
Кокоринская с/а	10,4	6,2	4,2	26,2	6,9	23,0	44,3
Мухор-Тархатинская с/а	28,8	1,0	27,8	63,3	6,0	26,7	59,3

такая положительная тенденция сохранится, по крайней мере, в ближайшее время. На это указывает и достаточно высокий уровень фертильности у женщин, и общая демографическая молодость его населения. Кроме того, небольшая доля лиц старшего поколения не даст, в ближайшее время, высоких показателей смертности, что позволит сохранить положительный прирост даже при некотором сокращении темпов рождаемости.

В пределах Саратанской сельской территории высокие темпы роста во многом обеспечены за счет низкого уровня смертности. В настоящее время удельный вес лиц старшего поколения не высок, но постепенно увеличивается, приближая население к состоянию демографической старости. Кроме того, в связи с растущей долей старших возрастных групп в составе населения в будущем может произойти рост показателей смертности и, как следствие, снижение темпов естественного прироста.

На территории Кокоринского сельского поселения зафиксирован незначительный, по сравнению с другими территориями, прирост населения. Однако коэффициент фертильности в достаточной мере указывает на склонность местного населения к воспроизводству. Доля стариков не высока и в целом соответствует состоянию демографической молодости.

О демографическом положении населения Мухор-Тархатинской сельской администрации можно говорить как о достаточно устойчивом. Высокий показатель коэффициента фертильности свидетельствует об ориентации на расширенное воспроизводство, и хотя уровень естественного прироста в настоящее время не высок, все же в поселке можно отметить стабильный рост населения. Демографическая молодость населения п. Мухор-Тархата также склоняет к относительно позитивным прогнозам демографического развития.

Половозрастные структуры обследованных групп населения теленгитов в целом можно отнести к прогрессивному типу, за исключением населения Кокоринской территории (рис. 3). Здесь отчетливо видно сокращение рождаемости на протяжении последних 25 лет, и только с 2004 по 2009 годы наблюдался резкий всплеск рождаемости. Исходя из этого стоит ожидать естественного сокращения численности жителей с. Кокоря в ближайшее время.

Ситуация в п. Балыктуоль (рис. 1) также не вполне однозначна. На первый взгляд, заметно увеличение уровня рождаемости при смене поколений, однако здесь стоит обратить внимание на предшествующее росту рождаемости его достаточно длительное снижение. Можно предположить, что наблюдаемый подъем деторождения во многом связан с общей стабилизацией социально-экономической ситуации. Однако, на наш взгляд, более верным является предположение о том, что главной причиной всплеска рождений явилось введение государством таких стимулирующих мер, как «материнский» капитал. В итоге, демографическую ситуацию, характерную для Балыктуольской сельской территории, все же можно в целом охарактеризовать как положительную, но не вполне устойчивую. Любые изменения социально-экономического порядка могут усилить регрессивные тенденции и сказаться на снижении показателей демографического воспроизводства.

Некоторое сокращение рождаемости уже можно отметить на материале п. Язула Саратан-

ского поселения (рис. 2). Если этот процесс продолжится, демографическая ситуация, которая пока определяется как положительная, приобретет регрессивные черты. В п. Саратан сокращения темпов рождаемости не наблюдается, однако

и рост рождаемости здесь в основном совпадает со временем введения стимулирующих мер со стороны государства, приостановление которых может негативно сказаться на уровне рождаемости в местных сообществах.

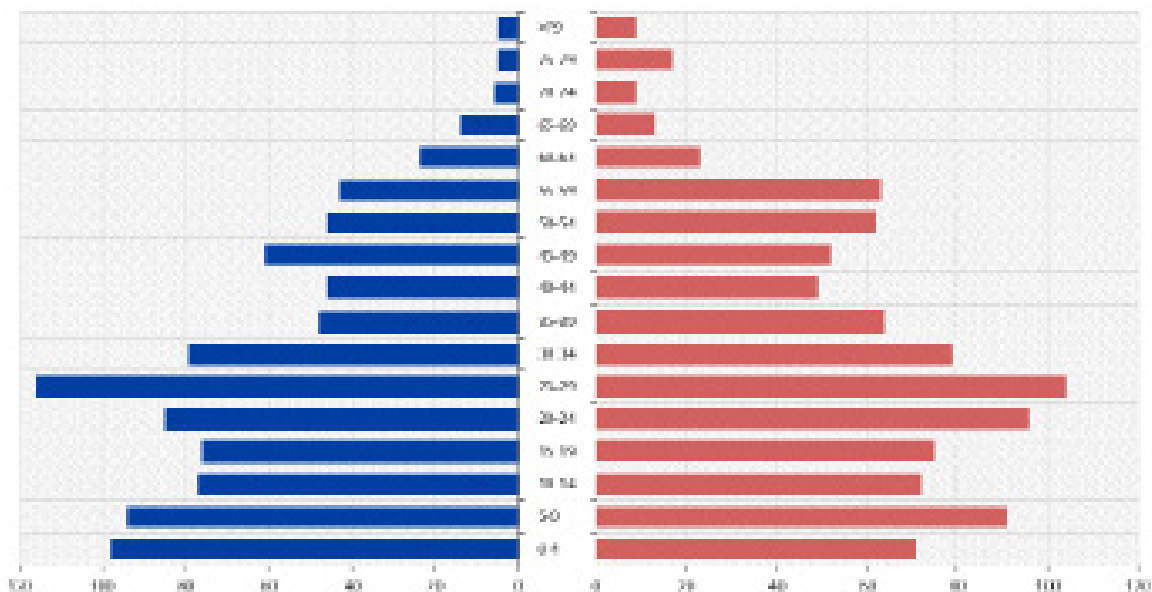

Рисунок 1. Половозрастная пирамида Балыктуюльской сельской администрации

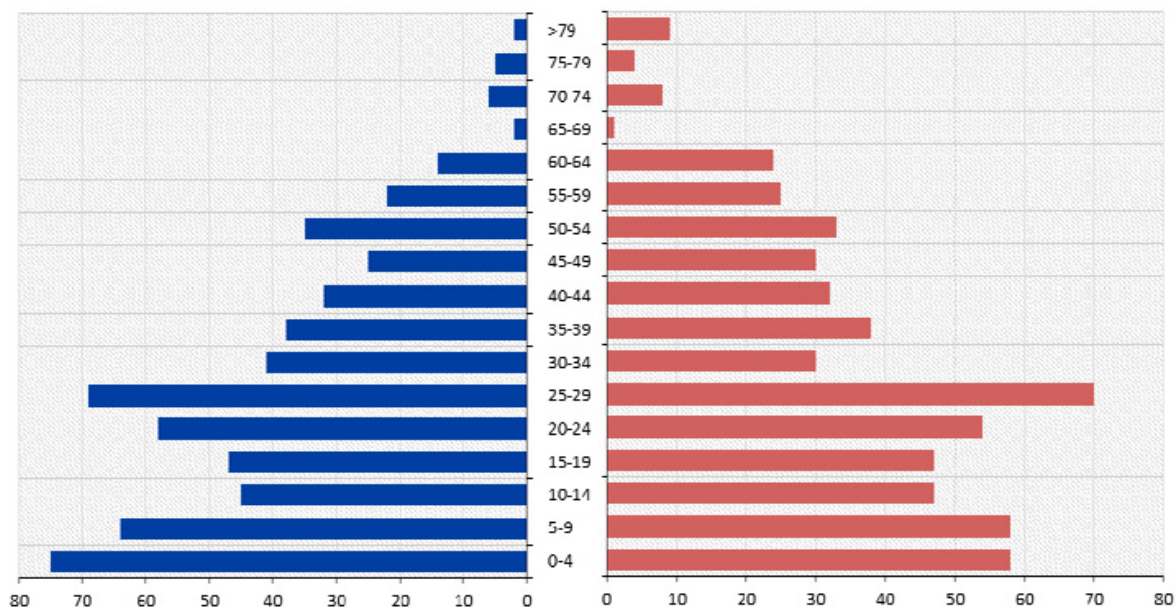

Рисунок 2. Половозрастная пирамида населения Саратанской сельской администрации

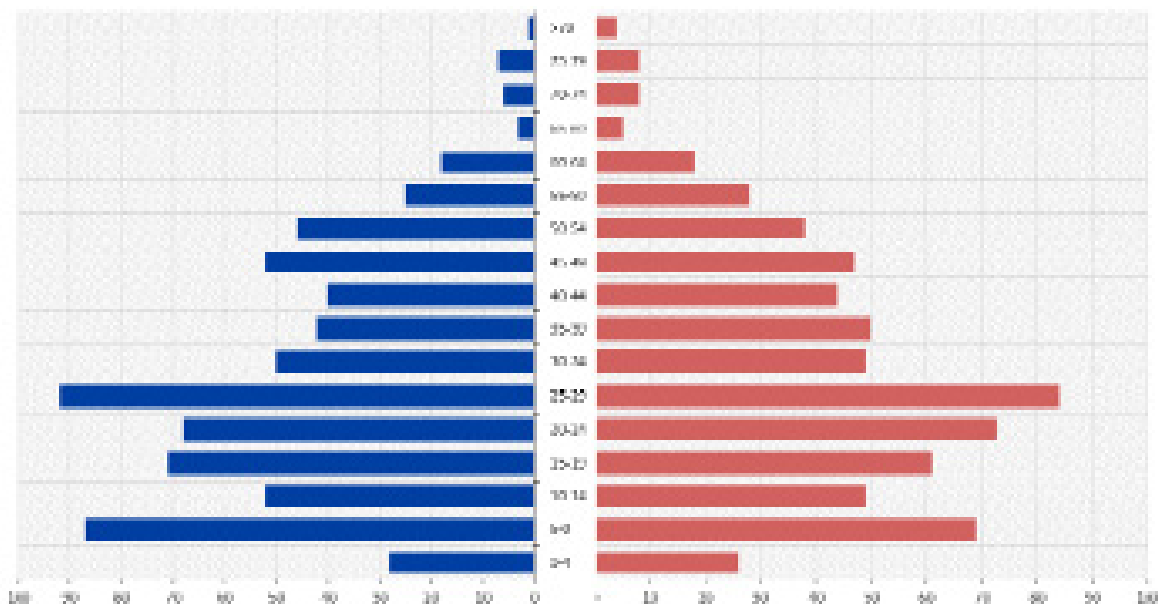

Рисунок 3. Типология семей по занятости Кокоринской сельской администрации

Большое значение для настоящего исследования имеет также состояние института семьи в отношении ее структуры и основных демографических показателей. Несмотря на то, что преобладающим типом семьи на всем обследованном пространстве являются простые полные и простые неполные семьи (табл. 3), значительную долю составляют и семьи многопоколенные, что свидетельствует о частичном сохранении традиционных форм социальной организации, основанных на семейных связях. В данном случае высокий удельный вес сложных по составу семей свидетельствует о способности местного населения поддерживать основные компоненты традиционной социальной организации и образа жизни.

При распределении семей по сложности выявлена большая доля сложных неполных семей. Это объясняется тем, что обычно первые несколько лет молодая семья живет у родителей одного из супругов и лишь по прошествии нескольких лет обзаводится собственным жильем [4]. Кроме этого, небольшая доля простых неполных семей указывает на устойчивость заключаемых браков.

Анализ распределения семей по уровню детности (табл. 4) показывает достаточно высокий удельный вес трехдетных семей, что позволяет

сделать вывод о частичном сохранении ориентации на расширенное воспроизводство, несмотря на достаточно небольшую долю многодетных (более трех детей) семей. Доля бездетных семей, с учетом семей пенсионеров, составляет 47,6 %.

Таблица 3

Типология семей по составу

Населенные пункты	Простая неполная, %	Простая полная, %	Сложная неполная, %	Сложная полная, %
Балыктуюльская с/а в том числе:	39,1	43,1	17,0	0,8
п. Балыктуюль	39,0	40,9	19,0	1,1
п. Паспарта	39,2	51,5	9,3	0,0
Саратанская с/а в том числе:	37,3	31,4	31,1	0,3
п. Саратан	34,1	34,1	31,4	0,4
п. Язула	46,2	23,7	30,1	0,0
Кокоринская с/а	13,7	28,3	55,0	3,1
Мухор-Тархатинская с/а	24,4	28,6	44,0	3,0

Таблица 4

Типология семей по детности

Населенные пункты	Бездетные семьи, %	Однодетные семьи, %	Двухдетные семьи, %	Трехдетные семьи, %	Многодетные семьи, %
Балыктуюльская с/а в том числе:	47,6	22,0	25,0	12,2	3,2
п. Балыктуюль	49,1	23,6	16,0	11,3	0,0
п. Паспарта	48,0	19,0	13,0	17,0	3,0
Саратанская с/а в том числе:	51,7	19,7	18,1	7,8	2,8
п. Саратан	51,2	20,8	19,2	8,8	0,0
п. Язула	57,0	18	16	6	3
Кокоринская с/а	42,9	29,1	19,5	7,5	0,9
Мухор-Тархатинская с/а	45,7	17,1	21,4	8,5	7,3

В целом по результатам проведенного исследования можно отметить, что современное демографическое положение теленгитов создает необходимый и относительно устойчивый потенциал для сохранения традиционных хозяйственных практик и сопряженных с ними компонентов этнической культуры. Часть обследованных территорий имеет выраженную прогрессивную направленность текущих демографических процессов (пп. Мухор-Тарахата, п. Саратан), другая же часть в настоящее время балансирует на грани регрессивных тенденций.

Литература

1. Екеев Н. В. К проблеме образования алтайского этноса // Вестн. Северо-Восточн. федерал. ун-та им. М. К. Аммосова. – 2013. – Т. 10. – № 5. – С. 146–151.
2. Осипов К. И. Этнические группы в этноконтатных районах Кузбасса: институт семьи в условиях демографического перехода (по данным этнологического мониторинга 2010–2011 годов) // Славянский мир. Диалог культур: сб. науч. ст. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – Т. 2. – С. 192–202.
3. Осипов К. И. Социально-демографическое состояние сельских территорий Междуреченского района Кемеровской области // Социогуманитар. вестн. – 2013. – № 3 (12). – С. 44–50.
4. Осипов К. И. Полевой дневник 2009–2014 годов. – С. 120.
5. Тадина Н. А., Ябыштаев Т. С. О современной этничности алтайцев в свете их этнокультурных традиций // Мир Евразии. – 2009. – № 2. – С. 61–64.
6. Чемчиева А. П. Проблема этнической идентичности алтайских субэтносов в общественном дискурсе Республики Алтай // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 18. – С. 421–424.

References

1. Ekeev N.V. K probleme obrazovaniya altayskogo etnosa [On the problem of the formation of the Altai ethnicity]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo univestiteta im. M. K. Ammosova* [Herald North-Eastern Federal University M.K. Ammosova], 2013, vol. 10, no 5, pp. 146–151. (In Russ.)
2. Osipov K.I. Etnicheskie gruppy v etnokontaknykh rayonakh Kuzbassa: institut sem'i v usloviyakh demograficheskogo perekhoda (po dannym etnologicheskogo monitoringa 2010–2011 goda.) [Ethnic groups in ethnocontact Kuzbass areas: institution of the family in terms of the demographic transition (according to Ethnic Monitoring of 2010–2011)]. *Slavyanskiy mir: Dialog kul'tur. Sbornik nauchnykh statey* [Slavic world, Dialogue of Cultures. Collection of scientific articles]. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and arts Publ., 2011, vol. 2, pp. 192–202. (In Russ.)
3. Osipov K.I. Sotsial'no-demograficheskoe sostoyanie sel'skikh territoriy Mezhdurechenskogo rayona Kemerovskoy oblasti [Socio-demographic situation in Mezhdurechensk rural areas of Kemerovo region]. *Sotsiogumanitarnyy vestnik*, 2013, no 3 (12), pp. 44–50. (In Russ.)
4. Osipov K.I. Polevoy dnevnik 2009–2014 goda [Field diary for 2009–2014], p. 120. (In Russ.)
5. Tadina N.A., Yabyshtaev T.S. O sovremennoy etnichnosti altaytsev v svete ikh etnokul'turnykh traditsiy [About modern Altai ethnicity in light of their ethno-cultural traditions]. *Mir Evrazii* [World Eurasia], 2009, no 2, pp. 61–64. (In Russ.)
6. Chemchieva A.P. Problema etnicheskoy identichnosti altayskikh subetnosov v obshchestvennom diskurse Respubliki Altay. [The problem of ethnic identity of the Altai subethnoses in the public discourse of the Altai Republic]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAET SO RAN, 2012, vol. 18, pp. 421–424. (In Russ.)